

1. Недоброволец

- Дорогуша, я в таком забавном эксперименте ещё не участвовал, но что-то в этом определенно есть, - с любопытством наблюдая за незнакомой, а, главное, полностью обнаженной девушкой, сообщил я. Любопытство же было вызвано тем, что она девица затягивала потуже ремешки на моих запястьях, чтобы я не сполз с сильно приподнятой за изголовье кровати. Лодыжки уже были зафиксированы. Зато упругие на вид груди девушки свободно колыхались в такт ее движениям. Уверенный третий размер, отметил Штирлиц в моем довольном лице.

Вообще, учитывая мой солидно преклонный возраст – девушкам уже не сильно интересен, а также обнаженность девицы и притягательность ее выразительной фигурки, то отторжения сама ситуация у меня особо не вызывала.

Окружающая обстановка при этом будто размазывалась на дистанции в какой-то легкой дымке. И мою спальню, где я и должен был бы находиться, не напоминало ничего вокруг. А, ну, это, похоже, сон... И хорошо, что вроде как эротический, а не более привычные мне кошмары из моей памяти. За мою прожитую долгую жизнь и самому приходилось людей вязать, и меня ограничивали в подвижности – тоже бывало. Но «игры» в связывание были не с горячими голыми девицами. Да и засыпал я вчера совершенно точно в одиночестве! Не, ну точно сон! Да и спокоен я как-то неестественно для подобной ситуации...

Тем временем, голое чудо выпрямилось и с размаху залепило мне с правой оплеуху:

- Дырбырпыхрррррр! – или что-то подобное рывкнуло это нечто совсем не девичьим голосом.

Удар был не смертельным, но обидным! Ни хрена себе сон! Ни хрена себе эротика, вашу ж медь! Фигура девушки размылась и через мгновение, сфокусировав зрение и помотав головой, я увидел совсем другую картину. Никакой девицы не было – был неприятной наружности мужик, в каком-то черном балахоне с серебристым орнаментом. И крепили меня не вовсе к кровати, а к чему-то скорее похожему на дыбу. И мое спокойствие улетучивалось вместе с исчезающей дымкой. Помещение, казавшееся прежде какой-то экзотической порностудией, в четком зрении оказалось скорее казематом с каменными стенами без намека на окна. Свет исходил от подозрительного сгустка тумана под сводами потолка.

Из относительно хорошего – только одно – мужик не был голым. Как и знакомым. Что-то итальянское в чертах, короткая черная борода, 40-50 лет навскидку, не качок, но и не дрищ. К продвинутому балахону модника прилагались сандалии по типу древнегреческих.

- Эй, ты кто? А если я тебе по морде?! Ну-ка, развяжи меня быстренько, транссексуал недоношенный! - начал закипать я.

Гадский мужик, который экс-девица, вместо ответа подскочил еще ближе и стиснул мои виски своими ладонями. Не успел я выдать что-то еще возмущенное, как в моем межушном пространстве будто ударила молния и я отрубился.

Сознание возвращалось ко мне постепенно – какие-то шорохи вокруг меня заставили сконцентрироваться, открыть глаза и попытаться оценить происходящее, а желательно и выбраться из оно. А происходило следующее – этот фашист-извращенец разрисовал каменный пол вокруг моей кровати-дыбы какими-то кругами и закорючками, уселся в кресло неподалеку и теперь буравил меня недобрым взглядом:

- Понимаешь меня?

- А не должен? – попробовал я поерничать и тут произошло нечто очень странное, даже для этой нелепой ситуации. Этот урод поднял правую ладонь и с нее сорвалась небольшая такая молния. То, что ударила она по мне – меня уже не удивило. Да и вообще мысли вылетают из головы, когда тебя прошивает разряд тока, хэх...

- Хамство вышестоящим сокращает жизнь и делает ее остаток невыносимым. Я дал тебе знание общего языка, никчемный! Так что, да, ты должен меня понимать. Да и владелец этого тела, - ткнул этот гад на меня, - язык знал.

Какой владелец тела? Что за бред? Я на рефлексх попытался осмотреть видимые части тела, что затруднялось моей фиксацией, увидел только верх груди и... это была не моя грудь! Да, мужская, но мужчины – совсем молодого, скорее юноши! Никаких седых волос, никакой возрастной деряблости (увы, года брали свою дань), никаких шрамов справа от осколочного ранения – памяти от высадки в Прибалтике в 44-м – ничего! Будто мне пришили тело юноши! Да и ощущения в организме были странные – не тянула привычно поясница, не беспокоила аритмия, не напоминали о себе старые ранения... Еще б я не висел на дыбе... И язык – я понимал все, но это точно не русский, не хорошо знакомые немецкий-английский и, вообще, не напоминающий что-либо знакомое, разве что отдаленно чудилось родство с латынью.

- Ты же библиотекарь? Кстати, ложь я различаю отлично и если не хочешь дополнительной прожарки – отвечай правдиво с первого раза! Считать бы прямо твою память, но ритуал может осложниться.

- Да, библиотекарь... был когда-то, специалист по библиотечно-информационному делу, на пенсии! – по барабану на эту помесь гаррипоттера с Василисой Премудрой! Со странностями можно разобраться и потом. А вот выбраться отсюда надо. Стараясь не сильно дергаться, я попробовал пошевелить руками и ногами, а потом и просто понапрягать мышцы, чтобы определить надежность моей упаковки. М-да уж... надежда была слабой и умерла без долгих мучений. Ощущение, что кроме ремней на лодыжках и запястьях, меня еще и дыба сама притягивает.

- Сколько томов было в твоей либерее? – продолжил электрогенератор с ножками.

- Несколько миллионов.

- Не лжешь... Удивительный мир! Миллионы книг! Наверняка только малая доля содержит хоть что-то ценное, но общее число... И не маг совсем, - больше для себя проговаривал мой «собеседник».

- Как осуществлялся поиск книг по заданной тематике, как у вас строилась структура каталогов? Как ваши ученые находили искомые места для выписок? Просто вспоминай и смотри мне прямо в глаза! Я увижу, что мне нужно или задам уточняющий вопрос, - с руки пожалуй что волшебника сорвалась светящаяся руна и впечаталась мне в район лба.

Непроизвольно в моей голове полетели воспоминания о том, как коллеги и посетители работали в архивах, делали выписки, готовили рефераты и многое другое. Сначала - работа с бумажными книгами и журналами, потом материалы на пленках, потом цифровые книги в компьютерах... Контекстный поиск, Data Mining и Knowledge Discovery ...

Даже уйдя на пенсию я продолжал интересоваться новинками в своей отрасли и общаться с бывшими коллегами. Да и в библиотеку я попал из спецгруппы разведотдела штаба фронта

после тяжелого ранения - через аналитический отдел, где основной работой была обработка информации, прогнозирование и многое другое. Ну, а служба в военном архиве минобороны - стала моей предпенсионной синекурой для инвалида, когда уже не мог полноценно выдерживать ритм оперативной работы.

Все воспоминания проносились в моей памяти как кино в ускоренном воспроизведении. При этом я четко ощущал чужое внимание в своей голове и как бы управляющее воздействие - на чем сосредоточиться, что пропустить, к какой теме перейти. Из меня словно вытягивали интересующую информацию - хотя почему «словно» - так это и происходило.

Через сколько времени я очнулся - сказать было трудно, но усталость ощущалась такая, будто пробежал в полной выкладке кросс по лесу. Голова шумела, во рту была горькая сухость, в общем, интервью прошло замечательно.

Колдунствующий мозголом все также сидел напротив меня, но уже с донельзя довольным видом:

- Да, не зря я потратил целое состояние, чтобы притащить твою отлетевшую душу через грань миров сюда! Твой мир - ущербен, обделен или потерял магию, но голь на выдумки хитра. Кое в чем вы неплохо продвинулись. Жаль, ваши механизмы-вычислители недоступны мне здесь и сейчас в своем натуральном виде. Но ничего, функцию такого механизма с помощью ритуала выполнит твоя душа! Ты же не будешь против - помочь мне в одном величайшем свершении?

Готовность моя к предлагаемому свершению имела категорически отрицательные значения, но дальнейшие прения как-то не сложились. Еще один светящийся узор-руна прилетел мне в голову от чертового экспериментатора и издавать звуки я уже не мог. Еще одна руна - и я могу шевелить только глазами яблоками.

А дальше - все понеслось какими-то отрывками. Раз, пару пассов руками от перезревшего гаррипоттера и мое прокрустово ложе принимает горизонтальное положение. Два, вокруг моей головы висают с дюжину полупрозрачных кристаллов, светящихся голубым цветом. Три, еще одна летящая руна распускает тонкие щупальца и соединяет ими парящие кристаллы с моей головой. Вы никогда не испытывали чувство, будто вам начинают сверлить череп сразу в нескольких местах? Мир вокруг свернулся в одну раскаленно белую точку, к которой извиваясь неслись с огромной скоростью вереницы незнакомых символов, а потом - темнота...

Я очнулся и застонал - тот же каменный каземат с тучкой-светильником и не думал меняться на мою привычную спальню. Но я жив и в данной ситуации это было главным. Разбитый, с вы... измученным мозгом, но живой. Немного пошевелившись, я почувствовал, что ремни меня еще держат, но эффекта приклеивания тела к поверхности уже не было. Батарейка кончилась у гудвина, изумруды ему в почку! А где все?

Повернув голову насколько было возможно в сторону, обнаружил шокирующе занимательную картину. Мой знакомый незнакомец сидел, прислонившись спиной к стене, в углу этой треклятой порностудии. Балахон мага был уже потрепанным, в прорехах и в темных разводах, а, что самое интересное - на горле моего экзекутора красовалась роскошная улыбка от холодняка. Zed's dead, baby, Zed's dead!

Одним мертвецом пейзаж, впрочем, не ограничивался. По всей комнате поломанными куклами были разбросаны тела людей, видимо, боевой отряд - кирасы и кольчуги на кожаных дуплетах погибших или тяжело раненых, перевязи с ножнами и главные вещдоки - шпаги, мечи,

алебарды, у кого в руках, у кого в теле...

Вот это кино я тут пропустил! Д`Артаньяны на невском побоище! Куда я попал? Но попал точно – лужи крови, вонь от горелого мяса и от выпущенных кишок навевали не самые радостные воспоминания о собственном боевом прошлом.

Вдруг, из слепой для меня зоны, рядом с дыбой, до меня донеслись стоны и позвякивание металла.

- Артон!.. Артон! Ты жив, парень? Скажи что-нибудь! Слышишь? Мы почти успели... Я успел, - прохрипел мой возможный освободитель.

Но вот мой ли? Тело-то не мое! И насчет освободителя – кому и чему верить в подобной ситуации у меня никакой уверенности не было. Почивший поклонник Аненербе в сандаликах что-то говорил про отлов моей улетевшей души – я умер? Что меня связывает с этим молодым телом, где его старое, то есть, наоборот, молодое сознание?.. Тьфу, мистика с фантастикой. Ладно, перефразируя Владимира Ильича – реальность, это то, что дано нам в ощущениях, а ощущаю я себя живым и телом этим управляю.

Кстати, на имя Артон как-то странно откликнулась моя память... Или не совсем моя? Но имя получается мне знакомо и, вероятно, моему новому телу и принадлежит. А от самого Артона остались только воспоминания – где-то в глубине теперь уже моей памяти. Так, главное, не мудрить на этом этапе. Жив – отлично, не Констанция какая – тоже хорошо. Где я нахожусь, статус моего нового тела – ничего сейчас неизвестно. Значит, изображаем амнезию, благо, ее объективная причина вон в углу отдыхает! Да и имя сходно с моим настоящим – Антон, больше чем полвека – Михайлович.

- Кто здесь! – слабым голосом почти прошептал я.

- Артон, Артон! Это я!

- Артон? Ничего не помню... Меня так зовут? Что произошло?

- Артон, что с тобой сделали? Этот ублюдок Онорий! Проклятый чернокнижник! Я твой дядя Тудор! Мне крепко досталось от этого мозголаза, не могу подняться. Ты цел? Мои ближники мертвы, некого позвать, остальные дружинники, надеюсь, добивают людей Онория на стенах замка... Ты можешь двигаться?

- На руках и на ногах ремни, освободиться не могу. Вроде бы сам цел, но голова как в тумане. Помню, как захвативший меня говорил, что я помогу ему в ритуале. Что произошло, почему я больше ничего не помню?

- Этот негодяй провел какой-то ритуал с твоим участием, но был ослаблен после него. Это и помогло справиться с ним, но большой ценой. Онорий захватил разум трети моих бойцов и натравил на нас же, а сам еще и долбил нас молниями. Если бы он не поймал случайный взмах алебарды своим горлом – боюсь все было бы еще хуже. Попробуй пережечь путы, если есть силы

- Как пережечь? – если бы я мог дотянуться до чего-нибудь пережигающего, то боль бы я уж вытерпел бы. Вот только тянуться – ремни не пускают. Дядя у меня оказался или шутником или противником логики.

- Артон, твоя же стихия – огонь! Даже если ты ничего не помнишь – нащупай источник внутри

себя и осторожно пусти огонь в запястья. Попытайся!

Что, блин? Что там внутри меня? Некстати, вспомнились классики с «У мене внутре неонка» и изобретатель из штатовского боевика с термоядерным реактором в груди. Реактора у себя я не ощущал. Наверное, плутоний закончился. Хорошо, спокойно! Это не самое странное и невероятное за последние сутки.

- Дядя, я ничего не чувствую! И не помню, - на всякий пожарный подстраховался я.

- Соберись, Артон! Не известно, кто первый зайдет к нам сюда - мои люди или враги. Я сам могу потерять сознание в любую минуту...

Я еще раз попробовал на крепость проклятые ремни - ремни выиграли. Но проверять дружелюбие тех, кто сюда войдет лучше было бы с оружием в руках и стоя, а не изображая медузу на растяжке. Большим пальцем на левой руке решил временно пожертвовать - суставы и сухожилия - молодого тела, справлюсь. Онория с его электродугой уже нету, чтобы меня остановить. Сложил кисть «лодочкой», упер основание пальца в пряжку ремня, резкий выдох и - рывок...

Самка собаки, больно-то как! Со спецкурсов так не пробовал делать, еще в войну. Сустав я вправил обратно, но пару недель придется побережться. Распутав ремень на правой, смог сесть и рассмотреть обретенного дядюшку, который лежал недалеко от «моей» дыбы. Здоровый мужик, слегка располневший по возрасту, но до стадии пельменя далеко, видимо, железками активно машет до сих пор. Резкие, крупные черты лица, подходящие вояке. Кожаные на вид рубаха и штаны, стальные кираса с юбкой-плакардом и наручи, рядом с головой валяется шлем, смахивающий на морион - похоже дядин.

Сознание дядя Артона уже успел потерять. Кровь натекла в районе его бедра, если артерия серьезно задета - дело швах. Я доковылял до Тудора и проверил пульс на шее - еще живой. Разодрал его штанину - артерия задета не была, хотя резанные раны и присутствовали, но не очень серьезные. Если можно было судить по вмятине на шлеме - причиной обморока скорее была не кровопотеря, а сильное сотрясение мозга.

Терять человека, который рисковал за меня жизнью, ну, или почти за меня, было во всех смыслах неправильно. Можно сказать, боевой товарищ. Что делать? Какое лечение возможно в загаженном из-за бойни подвале? Даже если порвать на тряпки для перевязки одежду с трупов - скорее можно только заразу в раны занести. А понимание того, что я в другом мире и скорее всего средневековом - уже и пришло, и устоялось. Правда, здесь есть магия... И по словам Тудора, у моего тела тоже магия была. Огненная, ага. Оздоровительнее не бывает. И как ее найти и вытянуть еще?

В голове стучала одна мысль - лечить, как лечить, надо лечить. И тут в сознании, как бы отзываясь на мой панический запрос, всплыла конструкция наподобие тех, которыми в меня пулял Онорий - тоже что-то вроде руны, только трехмерная. Интуитивно я сконцентрировал на ней внимание и она проявилась уже вне меня - перед моим лицом и зависла, светясь в воздухе. И что... что делать-то дальше! А главное, что эта «руна» может и должна делать? Может молнией долбанет! Надо проверить! И, будто подчиняясь моему желанию и взгляду, конструкция подлетела к ближайшему мертвому телу, а без головы точно жить долго нельзя, и влетела в глубокий, до кости, порез на кисти мертвеца. Над раной возник и быстро испарился голубоватый дымок, а сам порез затянулся, оставив свежий рубец.

Ничего себе! Я - хилер. Филиппинцы отдыхают! Так, а повторить? Опять сконцентрировался на

мысли «лечить» и такая же конструкция формировалась вновь. Отправляю мысленным приказом к самой глубокой ране на ноге Тудора и – опа, зарубцевалась! Правда, я почувствовал легкий озноб и слабость после второго лечения. Видимо, в эти летающие руны пришлось вкладывать не только желание, но и свои силы. Оставим на заметку.

Так, срastить кожу и мышцы – это одно, а вот стоит ли рисковать с излечением головы? Вопрос непростой, особенно для абсолютного нуля в этих шмагиях и рунах. Но на другой чаше весов – риск того, что могут заявиться недоброжелатели. Да и люди Тудора, если еще есть кто в живых, неизвестно как отреагируют на меня одного. Еще раз вызываю руническую неотложку и осторожно направляю волевым посылом к голове воина. Руна коснулась кожи и одновременно из меня будто выпустили воздух... Здравствуй, страна розовых пони, сегодня у меня многоцветная виза!

Эх, тачанка-полтавчанка,

Наша гордость и краса,

Пулеметная тачанка,

Все четыре колеса!

- вспомнилось мне сразу по возвращении в сознание, потому как лежал я в двигающейся телеге, а рядом слышалось цокание копыт и похрапывание лошадей. Я приподнялся на локоть и попытался оценить окружающую обстановку, с надеждой, что везут меня не на участие в очередном «добровольном» эксперименте.

- Очнулся, сир! – крикнул мой шофер, тьфу, возница, заметивший мои шевеления.

- Племянник! – к нам подскакал верхом Тудор, - Как чувствуешь себя?

- Как в тумане и с памятью что-то странное... А что происходило в... том месте, после моего обморока?..

- Ну, хорошо, что мы с тобой изображали лишенных чувств барышень по очереди, - ухмыльнулся Тудор. – А так, я пришел в себя, голова не кружится, раны не кровоточат, ты дышишь, хоть и не боец. Выбрался осторожно в галерею и наткнулся на своих солдат. Им удалось расправиться с внешней охраной Онория. Потом обыскали весь замок, сгребли все что было ценного и спалили к чертям эту обитель греха! Добра-то там не особо богато получилось. Монет хватит разве чтобы вдовам помочь павших, кто женат был...

- Дядя... я, правда плохо все помню... как мне к тебе подобает обращаться? – запнулся я на своих вопросах. Нет, ну, правда, вдруг на «товарищ Тудор» обидится? А в господах – я не силен, партбилет не способствовал. А с волками жить... Штирлиц вон тоже звездочку на форму вермахта не удосужился приладить.

- Тудор гран Берке, барон Южной Пади, - с кивком головы заржал дядя, - хотя в детстве тебя хватало только на «дядя Туда»!

- Мне, вообще-то, чуть мозг не выжгли недавно, - позволил я себе надуться.

- Ну, не серчай, Арти, - посерьезнел дядя, - понимаю, да, для самого все еще в голове все

кувырком. Только ехал в Уртир тебя вытаскивать из темницы, так тут - на тебе - битва со спятившим магом!

Потрясающе! Я еще и в темнице успел побывать за что-то! Ну, ладно, не я, а Артон, но все равно сказка - «Туда ехали, за ними гнались. Оттуда едут, за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!».

- Дядя, хм, а можешь по порядку рассказать, что со мной случилось - темница, Онорий этот?..

- Да, уж, - Тудор снял свою широкополую шляпу, заменившую ему шлем, почесал пятерней затылок, покряхтел, посопел и выдал, - Стало быть, так оно было. Ты проходил испытания в Академию Уртира. Приняли тебя. Ну, и ты на радостях принял тоже. С такими же, видать, обормотами. Потом драку устроили со стражей. Повязали вас. Кинули в стольную темницу, чтоб проспались и покуда штраф не уплатите. Туда я и ехал за тобой по весточке от знакомых. Странность там была - не в арестантскую временную для дворян тебя поместили, а в строгий блок для магов, что Уклад магов серьезно нарушили. Поспрашивал я, оно конечно, что за скот так распорядился, да темна вода во облацех. Начальства не было, говорят, да мест не хватало. И занесли тебя в одиночную камеру свободную, только в блоке, где уже после суда злодеи каторги ждут или казни. И странно это очень и из ряда вон!

К этому моменту своего рассказа дядя уже был мрачнее тучи. Похоже, ситуация, правда, была нездоровой.

- Ну, да еще и Уртир - это же Азалия и у Баронских марок руки там коротковаты, - зло сплюнул Тудор. - Об этом потом еще поговорим.

Сдается мне, джентельмены, это была комедия... Строгого режима. Короче, подставили меня, похоже. Ну, или попытались так серьезно.

- И есть практика, негласная, знамо дело, кто смертник - тех иногда выкупают, да тоже оно дело не простое. А забирают на галеры там, а то и на опыты. Но не дворян и не магов. А помощника профоса местного, который распорядился о тебе - вроде, ищут до сих пор. А про Онория тоже чудом узнал - товарищ ратный старый помог, хоть имя узнали, кто тебя выкупил. И повезло, что башня его в Марках наших, близ Старых гор находилась, да известна была, хоть и в узком кругу. Обращались к нему кое-кто из баронов. А дальше - мчался с отрядом к башне поганой, да надеялся, что именно туда он тебя и везет. До башни - лошадей загнали почти, а наемники его говорят мне, что, мол, господин их велел никого не пускать и его никак не беспокоить. Остальное, думаю, ты и сам видел... - подвел итог барон. - Арти, что за ритуал эта паскуда проводила - помнишь хоть что-то?

- Да не помню почти ничего, - погруженный в свои мысли, ответил я на автомате. И чтобы немного отвлечь дядю и от мрачных мыслей и от расспросов добавил:

- Что забавно, первый раз как очнулся в застенке у Онория - показалось, что девка голая меня привязывает к дыбе. Сознание-то как в тумане было. Еще подумал, что для развлечений каких непотребных. А потом - как даст мне по уху кулаком и сама в Онория превратилась. А потом он что-то колдовать начал и опять ничего не помню.

- Га-га-га, девка! - заржал дядя, аж согнувшись в седле. - Да, повеселил ты меня отменно. Видать, сонное заклятие он на тебя набросил, пока вез, или что похожее. И сон с явью мог смешаться под заклятьем-то. А сны-то у молодого - известно о чем! И о непотребствах уже знаешь, соплюха! Га-га-га...

<http://tl.rulate.ru/book/80234/2441725>